

- Кто это? - прошептала я.

- Лавания и как-то дальше. Длинное иностранное имя, - объяснила Кора. - Она красивая, веселая, и все парни из кожи вон лезут, чтобы понравиться ей. Вроде хочется и ненавидеть ее за это, но не получается. Это невозможно, - вздохнула она.

- Почему невозможно?

- Потому что она такая лапочка.

Это и есть моя наставница? Какие у них с Торином отношения? Я уже ненавидела ее. Ненавидела, как она опирается на его руку. Ненавидела, что она может касаться его, а я нет. Так больно видеть его рядом с кем-то другим.

Будто почувствовав мой взгляд, он обернулся через плечо и посмотрел на меня. Я задержала дыхание в ожидании его следующего шага. Он поднял бровь.

К лицу прилила кровь, и я решила сосредоточиться на Коре. Если она и заметила наши переглядывания, то решила ничего не говорить. Слава богу, ее воспоминания о Валькириях были тоже стерты, иначе она бы вспомнила, каким взглядом Торин часто смотрел на меня.

- Так кто, ты говорила, твоя тайная любовь, Кора Джеймисон?

- Ну, она ведь неспроста называется тайной, любопытная ты наша. Вернемся к Лавании. Каждый раз, когда мы на нее натываемся, она приглашает нас к себе домой, но Эрик всегда отвечает, что у нас планы. Думается, она ему не нравится.

Судя по голосу Кору, она была довольна этим. Интересно, у них было что-то с Эриком, пока я находилась в отъезде. Надеюсь, что да. Из них вышла бы милая пара. Мы остановились у кабинета по математике, где у меня был урок. Торин все еще наблюдал за нами. Лавания, тоже заметив нас, улыбнулась и помахала рукой. Кора помахала ей в ответ. Эрик стоял к нам спиной, но тоже обернулся посмотреть, кто занимает всеобщее внимание.

Он улыбнулся. Но тут Лавания сделала нечто странное, что заставило меня нахмуриться. Она склонила голову к Эрику. При других обстоятельствах, я бы сказала, что она просто кивнула. Наверное, у меня разыгралось воображение.

- Хочешь подойти к ней? - спросила Кора.

Еще чего!

- Нет, спасибо.

- Она, правда, милая. А невероятно горячий парень с черными волосами - новый квотербек. Его зовут Торин Сент-Джеймс.

Если Торин в команде, значит, кому-то из игроков вскоре вручат билет в одну сторону до Вальгаллы. Почему-то, я никак не могла заставить себя беспокоиться об этом. У меня были свои демоны, требующие внимания.

- А что с Блейном Чэпменом?

- Они с семьей неожиданно переехали. Там все странно, -

Кора пожала плечами и снова вернулась к Торину и их компании. - Парня с серебристыми волосами зовут Эндрис. Мне кажется, он гей или что-то типа того, он даже не смотрит в сторону наших самых секси черлидерш. Блондинка рядом, Ингрид, тоже черлидерша.

Эндрис гей? Крайне маловероятно. Скорее всего, он тоскует по своей бывшей, Малиине, которая вышла из-под контроля и ушла со злыми Норнами после того, как чуть не убила меня. Туда ей и дорога. Я не слушала, что она дальше говорила, и перевела взгляд на Эрика.

Он шел в нашу сторону, его янтарные глаза лучились блеском. И выглядел по-другому, лицо стало острее. Будто во время моего отсутствия, успел в какой-то степени преобразиться.

Эрик обрезал свои длинные, неряшливые светлые волосы, с которыми я привыкла его видеть. Короткая стрижка, на удивление, ему шла.

Эрик и я были знакомы с самого детства, когда мы еще жили по соседству и играли в одной песочнице. Он был моим лучшим другом и знал меня лучше, чем кто-либо.

- Мне нравится твоя новая стрижка, - сказала я в приветствие и провела пальцами по его волосам.

- А мне твой загар, незнакомка, - не остался он в долгу. Мы обнялись. - Мы думали, тебя не будет всего неделю.

- Вيني во всем маму, - я уже и забыла, насколько уютны его объятия. Я вспомнила, как раньше уезжала на лето, и как мне не хватало его. Эрик всегда был рядом. Когда разбился самолет с папой, и мы думали, что он погиб, Эрик был первым, с кем я заговорила. Когда я начала узнавать о Валькириях и о том, как я связана с ними, Эрик был моей опорой и помогал не сойти с ума. Даже когда исчез Торин, и я думала, что больше никогда его не увижу, Эрик служил мне утешением, хотя он даже не подозревал о моих чувствах к Торину.

- Полегче с ребрами, - поддразнил он.

- Я так скучала по вам, - я отступила, застенчиво улыбаясь.

- Ну да, это объясняет бесконечные звонки и сообщения, - продолжал язвить он. - Разве на этих лодках нет связи?

Кора засмеялась:

- Я задала ей тот же вопрос. Мне пора. Увидимся позже, - она обняла меня еще раз и взяла Эрика за руку, на долю секунды их пальцы задержались. Эрик заметил, что мой взгляд направлен на их руки, и покраснел, но Кора уже убегала в сторону лестницы. Может, мне вовсе и не придется играть в купидона.

- Нам надо поговорить, - сказал Эрик, возвращая к себе внимание.

- Да, - мы никогда не заявляли себя официально парой. Пора мне отойти в сторону. Они с Корой будут хорошо смотреться вместе. - После школы?

- Я заскочу к тебе вечером, - улыбнулся он мне.

Я помахала ему рукой, обернулась и посмотрела в конец коридора, где в последний раз видела Торина и Лаванию, но их там уже не было. Фактически, в коридоре не было ни души. Я зашла в

класс.

- Рада, что вы вернулись, мисс Купер, - сказала миссис Бейтс, мой учитель по математике. Она с прищуром смотрела на меня поверх своих очков. - Уверена, вы не забыли, как я не люблю, когда на мои занятия опаздывают.

- Не забыла, миссис Бейтс, - сказала я.

- Отлично. У нас двое новых учеников, поэтому занимай любое свободное место.

С передней парты, которую я раньше занимала, прямо мне улыбалась Лавания, и я улыбнулась ей в ответ. Второе пустое место было рядом с Ториним. Наши глаза встретились. Он смотрел на меня, будто я была новым видом насекомого, которое он раньше не видел.

- Не заставляйте класс ждать, мисс Купер. Пожалуйста, садитесь.

Выдохнув, я пошла в конец класса. Ученики поворачивались и провожали меня взглядом. Сидевшие рядом, отодвигались в сторону, словно мечтали оказаться как можно дальше от меня. Вся красная, я проскользнула за мою парту и достала учебник. Я понятия не имела, сколько пропустила, но уверена, что очень много.

- И, мисс Купер, подойдете ко мне после занятия. У меня для вас папка с заданиями за дни, которые вы пропустили, и конспекты материалов, которые прошли без вас. Если будет нужна помощь, найдете меня после занятий в кабинете. Когда будете с этим готовы, у меня есть для вас пара тестов...

Никаких занятий в субботу? Да! Краем глаза я посмотрела в сторону Торина и увидела, что он тоже смотрит на меня. Как он может не вспомнить наши совместные занятия, как раз в этом классе?

Он поднес два пальца к своим глазам, а потом указал ими на учителя. Я снова покраснела и отвернулась.

Когда урок закончился, я начала собирать свои вещи и почувствовала тонкий аромат лаванды. Подняв голову, я увидела рядом Лаванию. Вблизи она была еще красивее, идеальная фарфоровая кожа, полные губы и большие серые глаза, как у лани. Какой парень устоит перед ней?

- Я Лавания Селестина Равилла, но можешь звать меня Лаванией, - сказала она мягким, мелодичным голосом. Но меня не так просто одурачить. Она Валькирия, а это значит, она может двигаться быстрее ветра и сбить машину одним ударом.

- Лоррейн Купер, но все зовут меня Рейн, - я посмотрела на Торина, желая увидеть его реакцию. Но по его лицу сложно было что-то сказать.

Лавания улыбнулась:

- Значит, ты та самая Смертная, о которой говорят и тут, и там.

- Там? - переспросила я.

- Рейн через Е, - пробормотал Торин.

Я повернулась к нему лицом, совершенно забыв о нашей с Лаванией беседе.

- Ты вспомнил.

Он высоко поднял брови.

- Вспомнил что?

- День, когда мы впервые встретились.

Его взгляд выражал сомнение в моем здравом уме.

- Конечно. Ты выбежала из своего дома, затем накинулась и по...

- Неважно.

- Разумеется, вы двое уже встречались, - улыбнулась Лавания. - Мы ведь соседи, - сказала она, словно это все объясняло.

Лицо Торина начало краснеть, что было очень любопытно. Я думала, он не умеет краснеть. Впрочем, я по-прежнему ненавидела тот факт, что у них двоих есть общая тайна, даже если она имеет какое-то отношение к моему дому.

- Ой, мне пора. Следующий урок в южном крыле и...

- У нас тоже там. Пойдем вместе, - Лавания взяла меня под руку, и теперь я не могла сбежать. Пока я не узнаю, что у них с Ториним за отношения, она останется в моем списке людей, которых я ненавижу. - Так как ты моя протеже, мы должны подружиться, - продолжала она. - Заходи к нам сегодня вечером. Узнаем друг друга получше.

Я еще не была готова становиться с ней подруженьками.

- Может, в другой раз. Мне надо многое наверстать по учебе за эту неделю.

- Но я настаиваю, - она надула губы, словно не привыкла получать отказы, и дотронулась до руки Торина. - Скажи ей, как мы хотим, чтобы она пришла. Ты можешь помочь ей с домашним заданием, - она улыбнулась. - Торин лучший во всем. Или был бы лучшим, если бы уделял больше внимания урокам. Он какой-то рассеянный с тех пор, как мы приехали сюда. Милый, возьми ее задания у учителя.

До меня дошло, что она назвала Торина милым, только после того, как он принес папку от миссис Бейтс. В голове пронеслись образы их двоих вместе, и в груди закололо от боли. Они больше, чем друзья. Я знала это.

- Мне надо идти, - я решительно отодвинула от себя руку Лавании и взяла папку у Торина. - Спасибо.

- Ждем тебя вечером, Рейн, - выкрикнула она.

Увеличивая расстояние между нами, я ничего ей не ответила. Бежать было бесполезно, ведь следующее занятие у нас вместе. Торин нес ее книги, они даже сидели рядом друг с другом. Я уговаривала себя, не смотреть на них, но ничего не могла с собой поделать. Каждый раз я натывалась на их взгляд. Я поняла, почему Торин все время следит за мной. Он любил меня. Может он и забыл это, но его чувства остались. Должны остаться. Прошу, пусть он вспомнит о нас до того, как Лавания окончательно вскружит ему голову. В классе почти все парни не сводили с нее глаз.

Интересно, сколько ей лет? Стареют ли Валькирии вообще? Торуна обратили примерно восемь веков назад. Тогда ему было девятнадцать. Сейчас он выглядел, как обычный тинейджер. Как и Лавания, хотя она казалась увереннее и опытнее, чем любая девушка моего возраста.

Когда урок закончился, я увидела Эрика, махающего мне у двери. Я взяла папку с заданиями и направилась к выходу, но услышала, как Лавания выкрикнула мое имя. Я сделала вид, что ничего не услышала.

- Что она хочет? - спросил Эрик.

- Не знаю.

- Я подходил после первого урока, но вы двое о чем-то разговаривали.

В его голосе слышалось раздражение. Я пожала плечами.

- Она приглашала меня на соседские посиделки.

Эрик нахмурился.

- Пойдешь?

- Не думаю. Буду занята. Каждый учитель дает мне папку с заданиями за время, которое я пропустила, и конспекты. Мне придется поднапрячься, чтобы вернуться к социальной жизни. Она всегда такая настойчивая?

- Ага, и при этом она всегда улыбается, что жутко бесит.

Я взяла его за руку и притворилась, что не замечаю, как остальные относятся ко мне, как к сбежавшей из фрик-шоу.

- Знаешь, тебе не обязательно провожать меня до класса.

- Я не против, - он посмотрел на компанию школьников, мимо которых мы проходили. - Идиоты. Кора сказала, что они полные придурки.

Я пихнула его плечом.

- Значит, ты решил побыть моим ангелом-хранителем?

- На полставки. На третьей перемене меня заменит Кора.

Я засмеялась, но была тронута. Мои друзья невыносимы.

- Вы двое пара сумасшедших.

- Кто-нибудь из них говорил тебе что-нибудь или еще нет?

- Нет, они просто глазеют. Ничего, с чем я бы не справилась. День-два, и им станет скучно.

- Надеюсь, иначе мне придется сломать чей-то нос. Если кто-то посмеет что-то сказать или сделать, говори мне, - судя по выражению его лица, он решительно был настроен защищать

меня, что не могло не удивить. Эрик - самый неконфликтный парень, которого я только встречала. У него взрывной характер, но он всегда старался уйти, прежде чем вспылить и наговорить всякого. Я бесчисленное количество раз видела, как он после давал выход накипающему. Забавное зрелище.

- Это мило, но я сама могу о себе позаботиться. Кроме того, я не хочу, чтобы ты шел против своих пацифистских убеждений.

- Тот, кто говорит, что я пацифист, идиот, - возразил он.

- Тогда это...ты, - я высвободила свою руку из его. - Увидимся за ланчем.

Он наклонился для поцелуя. Я не знала, хотел он поцеловать меня в губы или нет, и подставила щеку, как раз в этот момент в конце коридора появился Торин. Он с любопытством наблюдал за нами. Раньше он ненавидел, что я целовалась с Эриком. Может, поцелуй встряхнет его память? Несмотря на то, что такая мысль возникла у меня в голове, я знала, что не смогу сделать этого. Больше не хочу использовать друга в качестве своего костыля. К тому же, это может испортить все между ним и Корой.

- Иди, со мной все будет в порядке, - я толкнула его локтем и поспешила на следующий урок.

Я ошибалась. Я не была в порядке. За пару минут до начала урока по истории, я уже с трудом сдерживала свою злость. Позади меня сидела группа девушек, обсуждавших меня. Они даже не потрудились говорить шепотом.

- Она вызвала молнию и стояла по середине этого проклятого бассейна, и ее даже ни разу не задело, - сказала одна из них; ко мне начали возвращаться воспоминания о том ужасном вечере. Я сжала кулаки, мне хотелось сказать, чтобы они все заткнулись.

Почему никто не помнит, как я предупреждала Дока, нашего тренера, и просила его остановить все? Где благодарность за то, что я спасла людей?

- Я слышала, она начала говорить сама с собой, - прошептала другая.

- Нет, она читала заклинание, - перебила первая.

Я сползла на стул, пытаясь не слушать их. Никогда не думала, как видели меня другие, когда в бассейне я разговаривала с Норнами или с мамой. На них были руны, скрывавшие их от глаз Смертных. Не удивительно, что все подумали, что я ведьма.

- Говорят, она поднялась в воздухе и исчезла.

Все еще хуже, чем я думала. Наверное, мама взяла меня на руки, и мы прошли через портал на стене. Так как она была невидима, всем показалось, что я парю в воздухе. Мне надо что-нибудь им сказать в свою защиту. Но что? Поверят ли мне?

Я повернулась, чтобы все сказать, и наткнулась глазами на Торуна. Он покачал головой, будто предупреждая меня. Как он здесь появился? Опять создал портал? Или он следит за мной? Надеюсь, что так. Это бы значило, что его заинтересовало сказанное мной утром. С другой стороны, это был урок нашего обожающего дебаты историка, мистера Финнея, и, насколько я помню, раньше Торуна нравилось спорить с ним. Прожив восемь веков и являясь очевидцем

всех, произошедших в мире, событий, он знал историю лучше любого из нас.

Проигнорировав его, я снова обратила внимание на девушек, сплетничающих обо мне, и уже собралась высказать все, что о них думаю, но меня опередил мистер Финней:

- Лоррейн Купер.

Я развернулась.

- Да?

- Подойдете после урока.

На протяжении всего дня я наслушалась множества бредовых теорий обо мне. Многие считали, что я сошла с ума и последние две недели провела в психушке. Я даже не знала, какой из их домыслов нравился мне больше всего. Наверное, тот, где я ведьма. Меня боялись. Что касается учителей, они ничего не говорили, но я замечала любопытство в их глазах.

- Она знала, что ее папа не умер в авиакатастрофе, - прошептала после урока одна из девушек; всплыли болезненные воспоминания о прошлом лете, бесчисленные месяцы ожидания новостей от авиакомпании и беспокойства за отца.

- Но авиалиния не сообщала, что он погиб, - возразила ее подруга.

- Официально нет. Они не могли найти его тело. Я заходила на их сайт и прочитала, что они остановили поиски выживших сразу на следующий день.

Кора была права. Если они хотят видеть меня ведьмой, пусть ее и получают. Я повернулась, и на меня настороженно уставились пять пар глаз.

- Разве вы не знали, что это грубо говорить о ведьме, когда она вас слышит? Я могу разозлиться, вы же этого не хотите? - прищурилась я. - Плохие вещи случаются, когда я злюсь.

Они молчали, пытаясь спрятаться за своими партами.

- Ладно, что вы хотите знать? Хмм, да, мой отец. Я не только знала, что он жив. У меня было видение о том, где он конкретно находится. Я также знала, что самолет не сможет приземлиться, но не могла предотвратить этого. Так же как не могла предотвратить смертей в команде. Хотя и я пыталась.

Повисло молчание.

Я смотрела на их лица.

- Что вам еще хочется знать? Летаю ли я на метле? Или варю зелья?

Они покачали головой. Оливия Данн - черлидерша и редкостная стерва, с вызовом посмотрела на меня.

- И насколько далеко ты видишь?

- Насколько далеко ты хочешь? - я дерзко улыбнулась, надеясь, что она не начнет спрашивать меня о моем будущем.

- На год вперед.

Я закрыла глаза, пытаюсь придумать, что сказать. Единственная проблема в импровизации. Я открыла глаза и спокойно спросила:

- Что ты хочешь знать?

- Поступлю ли я в университет? Буду ли в команде по черлидингу в колледже? Выйду ли замуж за...?

- Джейка, - прошептала одна из ее подруг. Джейк Гатри, двукратный чемпион по борьбе, был ее парнем.

Оливия скорчила лицо.

- Выйду ли я замуж за богатого и красивого?

Пока они смеялись, ко мне пришло вдохновение:

- Пять сотен. Приноси завтра, или никакой сделки.

У нее отвисла челюсть:

- Пять сотен?

- Мало? Как насчет восьми? Да, восемь - хорошее число. У меня голова начинает болеть, когда я вижу все возможные варианты будущего.

Они придвинулись ближе.

- Что за возможные варианты? - спросила одна из них.

- Понимаешь, решения, которые ты делаешь сегодня или завтра, меняют будущее, - сказала я.

Они переглянулись. Оливия смотрела на меня, словно догадалась, что я издеваюсь над ними. Я отвернулась от них и заметила на себе неодобрительный взгляд мистера Куиббла, учителя английского.

- Чему Чешир так улыбается? - спросила Кора, когда я подошла к ней после урока.

- Надоело, что меня мешают с дерьмом. Собираюсь подзаработать на предсказаниях.

- Не может быть. И сколько берешь?

- Восемь сотен баксов, - сказала я.

У нее отвисла челюсть:

- Таких денег ни у кого нет, Рейн.

В этом была вся суть.

- Значит, им не повезло.

- Да ты ужасный человек. Нет, ты лучшая. Можно я буду твоим бухгалтером?

Смеясь, мы зашли в столовую. Очередь за салатами, как обычно, была небольшой. Я взяла ланч и направилась к нашему столику, в то время как Кора стояла в очереди за пиццей и флиртовала с парнями из музыкальной группы. В этом вся Кора. Не постесняется воспользоваться ими, чтобы не стоять в очереди.

Как только я заняла место, в столовую вошли три девушки. По спине пробежала дрожь, не самое приятное чувство. Стало холодно. Жутко. Я слишком хорошо знала эти ощущения. Норны. Может, их прически, цвет кожи, рост и изменились, но это были те же старухи, в чьих руках была моя судьба. Они, как и в прошлый раз, выглядели, как обычные подростки.

Видят ли их остальные? Я оглянулась, не смотрит ли кто на них. Я не могла что-либо сказать, ни в коем случае нельзя делать ту же ошибку и заговорить с ними перед всеми, не убедившись, невидимы они или нет.

Первой я узнала Мардж. Пусть теперь она и выглядела, как тайская стюардесса, но ей не обмануть меня. Вечно порицательное выражение на лице не изменилось. Джаннетт, с рыжими волосами и веснушками, первой заметила меня и что-то прошептала Мардж. Та пихнула локтем Кети, которая была миротворцем и самой милой в их трио. Теперь у нее были пышные кудрявые волосы и темная кожа.

Все трое повернулись в мою сторону, и меня охватила паника. Собравшись с духом, я уставилась прямо на них.

<http://tl.rulate.ru/book/5448/98664>